

УДК 316.614.6

DOI: 10.17223/1998863X/38/29

Т.Д. Подкладова

МАЛЬЧИШЕСКОЕ ЛИЦО СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В РОССИИ: СОЦИАЛИЗАЦИЯ МАЛЬЧИКОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ

Актуальность исследования специфики социализации мальчиков в условиях интернатного учреждения и замещающей семьи обусловлена несколькими причинами: устойчивостью проблемы сиротства (социального, прежде всего), развитием института замещающей заботы и, соответственно, возрастанием рисков как для ребенка, так и для семьи (в первую очередь рисков вторичного сиротства), наличием выраженного гендерного аспекта в проблеме социального сиротства. «Опыт» социального сиротства оказывает значительное влияние на становление мальчика, проживание периода детства во многом определяет его взрослую жизнь.

Ключевые слова: социальное сиротство, мальчик, семья, дети, замещающая семья, социализация, гендерная идентификация.

Проблема социального сиротства в современной России сохраняет свою актуальность и высокую степень остроты. За последнее десятилетие государством и обществом сделаны серьезные шаги в сторону решения данной проблемы: утвержден приоритет профилактического семейно-ориентированного подхода в работе с детским и семейным неблагополучием, развивается семейное жизнеустройство, происходит профессионализация организаций и специалистов по работе с семьей и с детьми, в том числе с замещающими семьями. Тем не менее остаются и в определенной степени обостряются социальные проблемы, являющиеся зачастую причинами социального сиротства: растущая бедность семей с детьми, по-прежнему значительное число семей, выявляемых на поздней стадии неблагополучия, определенная стагнация в семейном жизнеустройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, особенно в такой форме, как усыновление (удочерение), возвраты детей из замещающих семей. Указанные причины создают высокий риск расширения масштабов социального сиротства в России и снижают эффективность позитивных изменений в этой сфере.

Гендерный аспект социального сиротства получил свое развитие в исследованиях Т.З. Козловой, И.И. Осиповой, Т.И. Юферевой, Е.А. Сергиенко, А.Н. Пугачевой, К.А. Салиховой, Н.Г. Тихонцевой, а также А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых, Л.И. Дубетска. Предметом исследований выступают особенности социально-психологического портрета социального сироты в зависимости от пола, отказ от ребенка как следствие трансформации гендерных ролей, особенности гендерной социализации детей-сирот, воспитывающихся в приемной семье и в детском доме, гендерная идентификация у детей-сирот, гендерное воспитание детей-сирот, гендерный аспект взаимоотношений, в том числе межпоколенческих, в замещающих семьях, девиации мате-

ринского поведения. Большая часть исследований связана с изучением гендерной идентификации девочек-сирот.

Одним из востребованных, но малоизученных аспектов социального сиротства является мужской, мальчишеский вопрос. Актуальность и интерес к данной области исследований обусловлены рядом причин. Во-первых, в последние годы в России в целом возрос интерес к исследованию мужского вопроса в гендерной тематике в философском, социологическом и социально-психологическом аспектах [1]. Американский исследователь У. Поллак (William Pollak) совместно с коллегами на протяжении двадцати лет наблюдал мальчиков в разных ситуациях, используя различные психодиагностические и социологические методы. Результаты исследования «Слушая голоса мальчиков» («Real boys' voices») были опубликованы в 2000 г. [2]. «У современных мальчиков проблемы, даже у тех, кто, по всей видимости, “в полном порядке”». Многие из них чувствуют грусть и разобщенность, которую им сложно описать, из-за противоречивых представлений общества о том, какими должны быть мальчики, а впоследствии мужчины <...> наше представление о мальчиках слишком искажено мифами, распространенными в нашем обществе. Тысячи моделей мальчишества соединились и растворились в одном на всех стереотипе» [3]. Эта развивающаяся область исследований имеет серьезный потенциал для понимания и анализа многих процессов, происходящих не только с мальчиками и мужчинами, но и с современной семьей. Во-вторых, длительный гендерный дисбаланс в семейной (увеличение числа детей, воспитывающихся только мамой), воспитательной, образовательной среде (кадровый состав учреждений образования – женщины) оказывает ощутимое влияние на социализацию детей, в том числе мальчиков. В-третьих, основываясь только на подсчете анкет детей-сирот, можно утверждать, что у сироты в России мальчишеское лицо. В Федеральном банке данных о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей [4], по данным на ноябрь 2016 г., около 37 тыс. анкет мальчиков (3688 страниц) и 23 тыс. анкет девочек (2470 страниц).

Необходимо отметить, что федеральная и региональная статистика ведутся только по возрасту детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Так, в численности детей, состоящих на учете в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, в разрезе по возрастам на начало 2016 г. более 2/3 составляли дети старше 10 лет [5]. Таким образом, число мальчиков-сирот превышает число девочек-сирот практически в 1,5 раза и ребенок-сирота в России сегодня – это мальчик-подросток.

Отсутствие данных, в том числе официальных, открытых и в динамике, по половому составу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целом, а также детей, переданных на воспитание в семьи, и детей, воспитывающихся в организациях для детей, оставшихся без попечения родителей, значительно усложняет исследование данного вопроса и вынуждает строить выводы и предположения на основе анализа деятельности отдельных учреждений, экспертных мнений и другой информации (например, анализ форумов для приемных родителей).

Основываясь на анализе имеющихся данных, с высокой степенью достоверности можем предположить, что мальчиков-сирот, проживающих в организациях для детей-сирот в России, больше, чем девочек, и их реже, чем девочек, передают на воспитание в замещающую семью.

В первую очередь на социализацию, в том числе гендерную, влияют «история» ребенка до получения статуса ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей, опыт проживания ребенка в учреждении и в замещающей семье. Становление гендерной идентичности в условиях родительской депривации и нарушений детско-родительских отношений имеет свою специфику.

Семья традиционно относится к базовому институту гендерной социализации, через нее обеспечивается сохранение и преемственность гендерных стереотипов и установок на взаимоотношение полов, в том числе в рамках системы супружеских и детско-родительских отношений [6]. Дети, воспитывающиеся в неблагополучных семьях, длительное время находятся в усугубляющейся травмирующей среде, получают искаженный образ этих взаимоотношений. Как правило, отец в этих семьях отсутствует или его роль минимальна, зачастую негативна, что является одним из факторов детского неблагополучия. В силу как некоторых объективных факторов, так и ряда стереотипов в реабилитационной работе с семьей и в оценке ресурсности семьи для дальнейшего воспитания в ней ребенка матери придается гораздо более серьезное значение, чем отцу. Одним из признаков неблагополучия семьи являются изменения в поведении ребенка, в том числе выражаемые протестными действиями ребенка. Зачастую мальчик в такой ситуации быстрее и легче может уйти в асоциальные и противоправные действия, что усложнит семейную ситуацию и выступит определенным фактором при решении судьбы семьи.

Следует учитывать тот факт, что на протяжении длительного времени ежегодно в среднем на 100 девочек у нас рождается 105 мальчиков [7]. По мнению директора Национального центра усыновления Министерства образования Республики Беларусь Н.С. Пospelовой: «Женщина, родив мальчика, <...> типичного представителя мужского племени “обманщиков”, отказница скорее и без особых колебаний решает предать сына “того, который бросил”. Сын – он продолжение “его, того обманщика”. А девочка – мое продолжение. Что же мы, девчонки, не справимся? Справимся. Так у мальчишки, в отличие от девочки, появляется дополнительный шанс пополнить ряды социальных сирот прямо с самого рождения» [8].

Лишение родителей прав или смерть одного или обоих родителей является серьезной травмирующей ситуацией для ребенка. Причем переживание и последствия травмы у мальчиков имеют свою специфику. Например, Н.Г. Дозорцевой [9] изучалась подверженность подростков из неблагополучных семей эмоциональной травматизации в результате смерти близких. Оказалось, что девочки и мальчики по-разному переживают смерть близких членов семьи. Девочки чаще, чем мальчики, связывали смерть родителей, особенно отца, с тяжелыми, оставившими неизгладимый след эмоциональными переживаниями. Социализация мальчика отличается от социализации девочки, к ним предъявляются разные требования. В целом, у девочек гораздо больше возможностей проявить свои эмоции, переживания, в отличие от мальчиков,

которые стыдятся своей уязвимости, проявлений слабости и, не осознавая влияния стереотипов и общественных ожиданий, скрывают свое подлинное лицо. Зачастую и само общество, в том числе в лице специалистов, работающих с детьми, не готовы слышать и воспринимать «голос мальчика» без «смирительной рубашки пола» [3]. Длительное неблагополучие в семье, затем лишение родительской заботы и дальнейший «опыт» социального сиротства, воспитание в замещающей семье или в интернатном учреждении – все это тяжелейшая травма и испытания для ребенка.

Выявленные Т.Ю. Юферовой особенности представлений о маскулинности/фемининности у воспитанников интернатных учреждений могут стать основой для психологической проработки, рефлексии детьми-сиротами собственного отрицательного опыта, негативных характеристик мужчины и женщины, которые черпаются ими из своего раннего опыта общения с родителями, или из редких, часто совсем безрадостных встреч с ними. Зачастую ребенок-сирота ориентирован на то, чтобы забыть этот опыт или на односложное его отрицание [10].

Данные психодиагностических исследований гендерной социализации детей-сирот младшего школьного возраста свидетельствуют о том, что мальчики-сироты, воспитывающиеся в учреждениях, в 1,5 раза реже осознают свою гендерную роль и хуже, в отличие от девочек, понимают различия между мальчиками и девочками. При этом дети, живущие в учреждениях, слабо проявляют гендерные стереотипы [11. С. 35, 48]. Дети-сироты, не имеющие опыта проживания в биологической семье и находящиеся с самого рождения в учреждении длительное время, также проходят специфическую стихийную (влияние СМИ, значимых взрослых, сверстников) и искусственную (уроки гендерного воспитания) гендерную социализацию. Гендерное воспитание в условиях учреждений, где проживают и учатся дети-сироты, как правило, носит эпизодический характер. А учитывая специфику кадрового состава учреждений для детей от 0 до 18 лет, «женский» тип воспитания преобладает.

В целом, ни одна из возрастных потребностей общения не удовлетворяется полностью в рамках закрытого учреждения и неблагополучной семьи, что приводит к серьезным депривационным нарушениям у сирот [12]. Это происходит в связи с нарушением механизма формирования привязанности, эмоциональных, коммуникативных связей с матерью и специфики организации жизни в учреждении. Наиболее трудной для детей-сирот является роль семьянина, они быстро исчерпывают первоначальный интерес и привязанность, не умеют развить содержание супружеских отношений, испытывают трудности в выстраивании детско-родительских отношений.

В ходе исследования К.А. Салиховой выяснилось, что «около 72% воспитанников детских домов любят своих родителей, 14% жалеют пап и мам, несмотря на то, что по их вине попали в детский дом, 45% детей никого не обвиняют в своем несчастье, 33% считают виновной мать, 15% – отца, 9% обвиняют себя. 43% воспитанников хотели бы остаться с родителями. Только 5,8% сирот негативно относятся к своим родителям, а 9% затруднились определить чувства к ним. Ненавидят своих родителей чаще девочки, чем мальчики» [13].

В психодиагностическом исследовании К.А. Салиховой кроме того, что девочки-сироты более активны по сравнению с мальчиками-сиротами во всех формах игровой, помогающей и учебной деятельности, выявлено, что семейное неблагополучие ребенка-сироты способствует трансформации отношений с противоположенным полом. Мальчики-сироты в 3 раза, а девочки-сироты в 4 раза чаще проявляют негативное отношение к своему полу по сравнению со своими сверстниками, воспитывающимися в условиях семьи. В сопоставлении с детьми из обычной школы мальчики-воспитанники детского дома в 2,5 раза чаще проявляют негативное отношение к детям противоположного пола, в то время как у девочек-сирот негативных стереотипов по отношению к мальчикам значительно меньше, чем у девочек из семьи [13].

Существует мнение, что настоящее отчуждение ребенка от своей биологической семьи наступает в момент передачи ребенка-сироты в замещающую семью. Кого лучше взять в семью (усыновить, удочерить): мальчика или девочку – это один из частых вопросов, тем, обсуждаемых на родительских форумах, в том числе на тематических сайтах для замещающих семей. По результатам анализа ряда родительских форумов, где речь шла о принятии ребенка-сироты в семью, можно говорить о существовании следующих точек зрения, зачастую основанных на стереотипах, при ответе на этот вопрос:

– «с девочками проще, с мальчиками сложнее»:

«девочки послушнее, мальчики интереснее», «я почему-то мальчишек боюсь. И старшая девочка у меня, и младшая. Сейчас приглядываю за соседскими мальчиками, когда родители на работе, вроде справляюсь и не страшные»;

«от девочек толк больше, чем от мальчиков, и вероятность удачного воспитания выше», «возрастным родителям легче с девочкой, а мальчику нужно больше энергии и движения»;

– «фактор мужа и отца»:

«когда с мужем решили усыновить ребеночка, я уговаривала взять девочку, но мужу всегда хотелось сына. Теперь у нас растет замечательный сыночек Ванечка»;

«прочитала на днях, что по статистике из количества усыновленных 70 % девочки. Почему? Девочек усыновляют больше (и женщине с дочкой легче выйти замуж, чем женщине с сыном), потому что мужчина/муж девочку воспринимает несколько абстрактно, что ли, очень привязано к маме, а в мальчике ему четко видны гены другого мужчины»;

«усыновляют больше девочек, я думаю, по двум причинам: они больше умиляют мужчин и думают, что с ними меньше проблем, чем с мальчиками», «про детдомовца соглашусь, папа нужен. Но все-таки девочка без отца лучше будет, чем мальчик без отца»;

«девочка без папы вырастет более-менее нормальная, а мальчика хорошего без папы однозначно не воспитаешь»;

– «эмоции и этика»: *«но я смотрю фото детей в роддомах и больницах, мальчики отсекаются сразу. А девочки вызывают столько эмоций, что хо-*

чется удочерить их всех. Как думаете, стоит ли с этим бороться? Или поддаться волнам своей односторонней чувственности?»;

«вы любили бы также, т.к. это был бы РОДНОЙ ребенок. А начинать процесс усыновления и первым пунктом ставить выбор пола, обозначает так ничем его и не закончить»;

—«девочка ближе к семье и матери»:

«она и в старости досмотрит, и одним своим присутствием поддержку родителям давать будет. А мальчик вырастет, женится, от невестки-чужой дочке внимания не дождешься».

Как показывает практика, инициатива принятия ребенка-сироты в семью и основные действия в подавляющем большинстве случаев принадлежат женщине. Роль мужчины в этой ситуации скорее пассивна: от отрицания такой возможности до принятия решения жены и участия в необходимых процедурах и действиях (например, совместное обучение в школе приемных родителей).

В ситуации опеки – самой распространенной формы семейного жизнеустройства в России опекуном чаще всего выступает женщина. Если опекуном назначен родственник, то, как правило, это бабушка. Необходимо отметить, что в этой ситуации усиливающиеся по мере взросления ребенка и старения опекуна противоречия и трудности взаимопонимания становятся причиной возврата ребенка. Дополнительным фактором выступает необязательность обучения в школе приемных родителей близких родственников ребенка, которого планируют взять под опеку. Основываясь на вышеизложенном, можно предположить, что бабушка скорее возьмет (оставит) под опеку внучку, чем внука.

В рамках исследования¹ социального самочувствия замещающих семей (2011 и 2016 гг.) в Томской области нами было выявлено, что основной проблемой наряду с трудностями взаимопонимания между опекуном и взрослеющими опекаемыми детьми является комплекс «школьных» проблем: поведение, успеваемость, отношения со сверстниками. Опекунские семьи, воспитывающие мальчиков, гораздо чаще сталкиваются с этими проблемами и зачастую признаются в собственном бессилии их решить, которое, в свою очередь, серьезно увеличивает риск отказа от опекаемого ребенка и приводят ребенка к вторичному сиротству.

В.Н. Ослон полагает, что различия между семьями стандартными, т.е. семьями без приемных детей, и замещающими, прежде всего, связаны с представлениями обоих супругов об идеальном образе мужа и отца [14. С. 160]. Кроме того, в замещающих семьях, особенно в эффективных, от женщины в большей степени, чем в стандартной семье, требуется готовность к отказу от широких социальных связей. Матери из эффективных семей могут быть ориентированы на личностное развитие, но при этом не всегда отвергают стереотип «матери-жертвы». Организация жизни женщины вокруг детей в данном случае является наиболее оптимальной и делает замещающие семьи более эффективными, приближая их к обычным многодетным семьям.

¹Фокус-группы с замещающими родителями (2011–2012 гг.) и мониторинг (анкетирование) социально-психологического самочувствия замещающих семей и приемных детей проводились Т.Д. Подкладовой на территории нескольких районов Томской области и в г. Томске (2016 г.).

Адаптация ребенка в замещающей семье – длительный процесс, требующий полного включения родителей и сопровождения специалистов. Мальчики и девочки по-разному развиваются, по-своему проживают и переживают период взросления, имеют свои особенности восприятия и поведения. Фактор пола необходимо учитывать более тщательно на всех этапах работы с ребенком и его семьей: от ситуации раннего выявления неблагополучия кровной семьи до подбора ребенку замещающей семьи и адаптации его к самостоятельной жизни.

Комплексное гендерное исследование и мониторинг социального сиротства позволят преодолеть существующие стереотипы в обществе и профессиональной среде и привлечь важный пласт информации, которая необходима как для планирования семейной политики и политики защиты детства, так и для расширения возможностей и повышения эффективности деятельности специалистов (педагогов, психологов, социальных работников, специалистов по опеке), непосредственно работающих с детьми и семьями.

Литература

1. Хитрук Е.Б. «Мужской вопрос» в современном обществе: постановка проблемы // «Мужской вопрос» в XXI веке: развитие комплексного подхода к изучению маскулинности: сборник материалов круглого стола. Томск, 2016. С. 4–7.
2. Pollack W. Real boys' voices [Electronic resource]. 2000. URL: http://www.williampollack.com/voices_intro.html (дата обращения: 19.11.2016).
3. Поллак У. Настоящие мальчики. Как спасти наших сыновей от мифов о мальчишестве, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://mexalib.com/read/480760> (дата обращения: 19.11.2016).
4. Федеральный банк данных детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.usynovite.ru/db/?last_search=Y&p=2245 (дата обращения: 21.11.2016).
5. Усыновление в России. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/2/> (дата обращения: 21.11.2016).
6. Dubetska L.I. The impact of identifying images on the formation gender concepts and competencies of preschool orphanage children [Electronic resource], 2000. [Электронный ресурс]. URL: http://www.academia.edu/8699942/Gender-role_socialization_of_orphans (дата обращения: 21.11.2016).
7. Demoscope.ru Сайт Института демографии национального исследовательского университета Высшая школа экономики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0131/analit01.php> (дата обращения: 21.11.2016). http://demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r12/akrobat/glava3.pdf (дата обращения: 21.11.2016).
8. Национальный центр усыновления Министерства образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://child.edu.by/main.aspx?guid=1731&page=6> (дата обращения: 21.11.2016).
9. Дозорцева Е.Г. Психологическая травма подростков с проблемами в поведении. Диагностика и коррекция. М.: Генезис, 2006. 126 с
10. Юферова Т.И. Образы мужчин и женщин в сознании подростков // Вопросы психологии. 1985. № 3. С. 84–90.
11. Маллаев Д.М., Омарова П.О., Салихова К.А. Особенности гендерной социализации детей-сирот младшего школьного возраста. Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2000. № 4. С. 33–48.
12. Селенина Е.В. Модели постинтернатной социализации выпускников сиротских учреждений // Другое детство: сб. науч. ст. М., 2009. С. 250–260.
13. Салихова К.А. Гендерная идентификация как условие социализации детей-сирот младшего школьного возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2009. 22 с.
14. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. М.: Генезис, 2006. 368 с.

Podkladova Tatiana D. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

E-mail: tanyatomsk@mail.ru

DOI: 10.17223/1998863X/38/29

BOYISH FACE OF SOCIAL ORPHANHOOD IN RUSSIA: SOCIALIZATION OF BOYS IN INSTITUTIONAL CARE AND FOSTER FAMILIES

Key words: social orphanhood, boy, family, children, foster family, socialization, gender identification

The article discusses the socialization of boys in orphanages and foster families. In modern Russia most of the orphans are boys-teenagers. Socialization of boys has its own characteristics. They are associated with a high influence of stereotypes on the education of boys: a boy can't be emotional, he's not crying, he must be strong. When a child is left without parents is a big trauma for him. Professionals who work with family and children usually do not take into account the specifics of the sex of the child. Professionals are also influenced by the stereotypical image of «a real man».

References

1. Khitruk, E.B. (2016) "Muzhskoy vopros" v sovremennom obshchestve: postanovka problemy ["The Men's Question" in modern society: The formulation of the problem]. In: Khitruk, E.B. (ed.) "Muzhskoy vopros" v XXI veke: razvitiye kompleksnogo podkhoda k izucheniyu maskulinnosti ["The Men's Question" in the 21st Century: Developing an Integrated Approach to the Study of Masculinity]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 4–7. DOI: 10.21064/WinRS.2016.2.9
2. Pollack, W. (2000) *Real boys' voices*. [Online] Available from: http://www.williampollack.com/voices_intro.html. (Accessed: 19th November 2016).
3. Pollack, W. (2014) *Nastoyashchie mal'chiki. Kak spasti nashikh synovey ot mifov o mal'chishestve* [Real boys. How to save our sons from the myths about boyishness]. Translated from English by E. Zholnina. [Online] Available from: <http://mexalib.com/read/480760>. (Accessed: 19th November 2016).
4. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. (n.d.) *Federal'nyy bank dannykh detey sirot i detey, ostavshikhsya bez popecheniya roditeley* [Federal database of orphans and children without parental care]. [Online] Available from: http://www.usynovite.ru/db/?last_search=Y&p=2245. (Accessed: 21st November 2016).
5. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. (2015) *Usynovlenie v Rossii* [Adoption in Russia]. [Online] Available from: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/2/>. (Accessed: 21st November 2016).
6. Dubetska, L.I. (2000) *The impact of identifying images on the formation gender concepts and competencies of preschool orphanage children*. [Online] Available from: http://www.academia.edu/8699942/Gender-role_socialization_of_orphans. (Accessed: 21st November 2016).
7. Demoskope.ru. (2003) *Sayt Instituta demografii natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta Vysshaya shkola ekonomiki* [The site of the Institute of Demography of the National Research University Higher School of Economics]. [Online] Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0131/analit01.php>. (Accessed: 21st November 2016).
8. Ministry of Education of the Republic of Belarus. (n.d.) *Natsional'nyy tsentr usynovleniya Ministerstva obrazovaniya respubliki Belarus'* [The National Adoption Center of the Ministry of Education of the Republic of Belarus]. [Online] Available from: <http://child.edu.by/main.aspx?guid=1731&page=6>. (Accessed: 21st November 2016).
9. Dozortseva, E.G. (2006) *Psikhologicheskaya travma podrostkov s problemami v povedenii. Diagnostika i korrektsiya* [Psychological trauma of adolescents with problems in behavior. Diagnosis and correction]. Moscow: Genezis.
10. Yuferova, T.I. (1985) *Obrazy muzhchin i zhenshchin v soznanii podrostkov* [Images of men and women in the minds of adolescents]. *Voprosy psikhologii*. 3. pp. 84–90.
11. Mallaev, D.M., Omarova, P.O. & Salikhova, K.A. (2000) *Osobennosti gendernoy sotsializatsii detey-sirot mladshego shkol'nogo vozrasta* [Gender socialisation of orphaned children of primary school age]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki*. 4. pp. 33–48.
12. Selenina, E.V. (2009) *Modeli postinternatnoy sotsializatsii vypusnikov sirotskikh uchrezhdeniy* [Models of socialization orphanage graduates]. In: Obukhova, L.F., Yudina, E.G. & Korepanova, I.A. (eds) *Drugoe detstvo* [Another Childhood]. Moscow: Moscow State University of Psychology and Education. pp. 250–260.
13. Salikhova, K.A. (2009) *Gendernaya identifikatsiya kak uslovie sotsializatsii detey-sirot mladshego shkol'nogo vozrasta* [Gender identification as a condition for socialisation of orphaned children of primary school age]. Abstract of Pedagogy Cand. Diss. Makhachkala.
14. Oslon, V.N. (2006) *Zhiznneustroystvo detey-sirot: professional'naya zameshchayushchaya sem'ya* [Life-support of orphaned children: A professional substitute family]. Moscow: Genezis.